

Музыка**Слушайте: канонический современник**

7 октября. Большой зал консерватории. «Магнификат» для контратенора и струнных. Владимир Мартынов

Это первое в России исполнение, ответственное авторскому замыслу, — с мужской вокальной партией.

Как почти любое мартыновское исполнение последних лет, это возвращает за тертому слову «событие» его действительный вес. То, что примерно с 1986 года (т. е. с «Войдите!» для скрипки и камерного оркестра) делает Мартынов, создает эпоху, хотя имя композитора не включено в ряд престижной общеупотребительности (Шнитке-Денисов-Губайдулина) и вообще ни в какой ряд.

Собственно, Мартынов делает простую вещь: отказывается от авторской композиции в форме авторской композиции. Тут надо заметить, что примерно 90 процентов мировой истории музыки — это не оригинальные произведения именитых или претендующих на имя авторов, но следование устному или письменному канону, который понимается как нечто значительно более существенное и высокое, чем любое творческое «Я», даже и наделенное выдающимися способностями. Лишь с конца XVII века и только в Европе утвердилось понимание музыки как авторского индивидуального дела. Оно дало великие шедевры, но оно же дало и необозримую пропасть «отходов производства». Ибо когда следуют канону, пусть даже не самым изощренным образом, то это хорошо уже потому, что хорош канон, а когда изобретают новое, то никаких предварительных гарантий качества нет, и частная неудача оборачивается провалом целого. В музыке личная инициатива — это пан или пропал, она наказуема похлеще, чем в былом советском быту.

Стремление к надличностно-правильному в нынешней культуре в целом мало

заметно. Именно поэтому Мартынов — вне какого-либо ряда. Он один-единственный делает у нас воистину общее музыкальное дело, как его делал средневековый церковный певчий и продолжает делать индийский ситарист, исполняющий рагу. В «Магнификате» это общее дело предстает соединением нескольких канонических стилей. От западной церковной музыки XIV века — бескостно-ангельский солирующий голос — контратенор (эту партию исполнял Константин Дулеев). Контратенор — мужской голос, поющий в фальцетном регистре, когда вокал лишен грудной плотности меццо-сопрано, но лишен и всякой мужской жесткости — тембр получается бесплотнo-живой, нежно-пластичный, какой соответствовал средневековым представлениям о звучании духа. От другой великой эпохи церковного искусства, барочной, — ансамбль (камерный оркестр Новосибирской филармонии, дирижер — москвич Е. Дудин), играющий типичные аккордово-ритмические «шаги» — ту поступь, которой в пассионах Баха, его предшественников и современников, двигался евангельский сюжет. А от нынешних поисков нового канона — принципиальная монотония развития, любовь к повторению. И над этой амальгамой — удивительное в контексте современной музыки доверие к благозвучию, к елею консонанса, к простому аккорду.

Словом, это надо слушать, чтобы понять, что не все еще потеряно для традиционной культуры, что возможно быть не агрессивным, но сильным и определенным...

Татьяна ЧЕРЕДНИЧЕНКО

Неделя - 1995. - мотб
(№ 26) - с. 30